

Секция «Глобалистика и геополитика»

Глобализация глазами конструктивиста

Лукашина Юлия Игоревна

Студент

*Национальный Исследовательский Университет Высшая Школа Экономики,
Прикладной политологии, Москва, Россия*

E-mail: y.lukashina@gmail.com

Для целей ответа на данный вопрос будут рассмотрены четыре аспекта глобализации:

- интеграция;
- унификация;
- взаимозависимость;
- открытость.

Международные отношения и мировая политическая система здесь и далее будут анализироваться с позиций конструктивизма. Согласно вышеуказанной парадигме, мир является таковым, потому что мы именно так его сконструировали, а задача исследователя – определить, каким образом это конструирование производится.

Все элементы международных отношений являются социальными конструкциями. Важно понять, какие смыслы для акторов заложены в интеграции, унификации, взаимозависимости и открытости.

То есть, конструктивистская позиция может быть такова, что не столько глобализация влияет на деятельность акторов, сколько сами акторы «делают» глобализацию, потому что она отражает их актуальное видение мира. [1].

Рассмотрим глобализацию с точки зрения различных сфер жизнедеятельности общества: политической, экономической и культурной. Всемирная экономическая интеграция не является ни в коем случае изобретением XX века. Так Л.Синцеров [2] считает, что первая длинная волна интеграции началась вместе с эпохой Pax Britannica в середине XIX века. После Первой мировой, по Синцерову, началась волна дезинтеграции.

С позиций конструктивизма государство существует потому, что люди наделяют его таким смыслом – быть государством. Границы существуют прежде всего потому, что они являются ментальными маркерами, а не линиями на карте [3]. Очевидно, что в период Pax Britannica государство еще настолько являлось оплотом, ментальным домом нации, что интеграция, какой успешной она не была, так и не перешла в унификацию – ту часть процесса глобализации, которую мы наблюдаем сейчас.

Остальные два аспекта – взаимозависимость и открытость – несомненно, имели место. Экономическая взаимозависимость – порождение международного разделения труда. Культурная взаимозависимость была представлена в меньшей степени. Так, европейские страны экспортировали в бывшие и нынешние колонии свои культуры и языки, так как колонии понимались не как равные по статусу европейской цивилизации, а как менее развитые и потому нуждающиеся в импорте ценностей. Европейцы отвергали возможность того, что можно жить в stateless society, или что писать по-китайски удобнее. Открытость также имела место.

Открытость культур и их переплетение в конце XX и начале XXI века усилилось в основном благодаря развитию информационных технологий. Однако, по Марксу [4], технология сама по себе – социальный конструкт. Технология такая, потому что такой она нужно обществу. Таким образом, движение культур навстречу друг другу следует рассматривать как инициированное ими самими (вернее, их носителями), а не как последствие воздействия глобализации. То же самое можно сказать про якобы влияние технологий на открытость и взаимозависимость экономик. Технология не живет своей жизнью. Она может «забываться» обществом, если оно не наделяет ее значением полезности [5].

Таким образом, результат влияния глобализации на деятельность акторов – это лишь последствие того, что акторы наделяют «старые» процессы (например, международную торговлю) новыми смыслами, и поэтому, меняя свое поведение, меняют их.

Противоречие глобализации на современном этапе состоит в том, что такой ее аспект, как унификация, воспринимается со знаком минус. Унификация стирает ментальные границы, которые играют роль в формировании идентичности человека (в данном случае – национальной). Любому индивиду, если только он/она не социопат, важно идентифицировать себя с каким-либо обществом.

Отсюда два типа поведения акторов с точки зрения влияния на них процессов глобализации.

Акторы, для которых унификация (а также интеграция) является угрозой, ведут себя более агрессивно.

Если акторы воспринимают унификацию как способ извлечения выгоды (не только денежной), то они и ведут себя иначе.

Вопрос национальной идентификации связан также с вопросом восприятия границ. По Эгню [3], границы могут восприниматься как «открывающие» (abling) и «запирающие» (disabling). Восприятие границ акторами может влиять на содержание договоров о государственных границах и на сам процесс их согласования.

Из вышеизложенного следует вывод о том, что влияние процессов глобализации на деятельность актора в любом случае определяется в том числе восприятием актора этих процессов. Актор здесь не является рациональным индивидом. Процесс познания опытного мира и последующее конструирование представлений о нем не зависит от нашей воли, хотя и является упорядоченным процессом. У познания, однако, всегда есть цель, которая систематизирует этот процесс и его результаты. Но сама эта цель не обязательно является рациональной.

Вернемся к унификации как относительно «новому» аспекту глобализации. Также можно сказать, что глобализация – результат синергии сразу четырех трендов: интеграции, унификации, взаимозависимости и открытости. Как унификация влияет на деятельность акторов? Прежде всего, происходит унификация смысла понятия «актор». Имеется ввиду некий нерелексированный социальный смысл акторности, а не научное определение этого термина. Актор теперь называют не только государство. Признаки акторности были перенесены на негосударственных акторов. Унификация продолжилась и в их поведении. Если раньше только государства могли определять мировые политические тренды, то теперь их определяет огромное число акторов, потому что подобное поведение стало восприниматься как возможное.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что «влияние» глобализации на де-

ятельность акторов проявилось в:

- импорте и экспорте смыслов, а затем в их последующей унификации;
- пример: «импорт» структур гражданского общества в авторитарные государства, где до этого политическая активность граждан воспринималась как протест против государственных устоев вообще, а не против конкретной политической ситуации (протесты во время выборов в Иране в 2009г.);
- интеграции различных способов познания мира;
- пример: политика *multikulturell* в Германии;
- взаимозависимости имеющихся представлений;
- пример: если нет образа внешнего врага, то актору приходится перестраивать свою идентичность (НАТО);
- открытости к восприятию новых смыслов;
- пример: актер-капиталист может быть коммунистической страной.

Литература

1. Глазерсфельд, Э. фон. Введение в радикальный конструктивизм // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2001. №4. С. 59-81.
2. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. В трех томах /пер. Степанова-Скворцова И.И. Л., Государственное издательство политической литературы, 1950.
3. Синцеров, Л. Длинные волны глобальной интеграции // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 5. с. 56-64.
4. Agnew, J. Borders on the mind: re-framing borders thinking. // Ethics & Global Politics. 2008. Vol. 1. No. 4. pp. 175-191.
5. Feenberg, A. Ten paradoxes of technology // Techné 14:1 Winter 2010: P. 4-15.